

Валерий Шумилин

Из поэмы "На деревню бабушке"

- Где мой тятя положен?
- Ой, да лучше не спрашивай!
Игучей раной тревожит
душу яма в Колпашеве.

Шепоточком
По кочкам
ходит=
бродит
поверье.
То не враки=
собаки, -
это было, поверь мне!

Поверье о Колпашивской яме

Ой, ты, Обь=река! Песня - в кровь.
В ней твоя тоска, наша скорбь.
Пахнет порохом у гряды,
и смывает вода следы.
Берега круты, и характер крут.
По Оби плоты косяком бегут.
Напряжет река волны=мускулы,
а душа гудет скорбной музыкой.
Расплеснет река под удары волн
колесальный стон, погребальный звон.
Потечет рассказ, как струя с ковша:
- Баба по воду с коремыслом шла.

Молода, красна, да бедовая, —
то ли замужем, то ли вдовая.
Вот уж год, поди, уведен мужик.
Во сыррой земле, может быть, лежит.
Али в лагере думой мается:
"Не виновен я. Верь мне, Марьяца!"

Бьют в песчаный брег волны синие.
Подшла к воде баба ссыльная.
Зачерпнув ведро, слезы вытерла.
На речной кссе труп увидела.
Сердце надвое расколосся.
Говорил ей труп мужьим глосом:

— Подойди, не бойсь, Марья=душенька,
не пужайсь меня, а послушай=ка!
Пожалей меня, хоть не велено.
До тебя доплыл муж растрелянный.
Видишь, пулею продырявлен лоб.
Враг народа я — не положен гроб.
Как чумных собак, нас в Колпашеве
в яму сбросили. Взыли павшие:
— Это что же вы, люди добрые?
Ни за што=пшто ров удобрили!
В пустоту, в песок — кровь невинную!
Не взойти теперь и травинкю.
Бьют как мух,
ни в греш
жизнь не ценится.

Скинут в ров, залют землю цементом.
Не обсохла кровь, трупы мокре.
Не пра ль взрощать? Встаньте, мертвые!